

Шестакова Евгения Владимировна
аспирант кафедры славянских языков
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Evgeniya Shestakova
PhD Student of the Department
of Slavic Languages
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
yeshestakova7@gmail.com

ТИПЫ ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

EVALUATIVE MEANING TYPES IN RUSSIAN DIPLOMATIC DISCOURSE

Статья посвящена исследованию типов оценочных значений в дипломатическом дискурсе на материале русского языка. В качестве критерия выделения типов оценочных значений принимается параметр – основание оценки. Анализ языковых единиц позволяет установить типы оценочных значений с учетом широкого контекста и классифицировать выявленные оценочные единицы.

Ключевые слова: оценка; эмотивность; основание оценки; шкала оценок; институциональный дискурс; дипломатический дискурс

The article deals with the types of evaluative meaning in the diplomatic discourse on the material of the Russian language. The semantic basis of evaluation is taken as a criterion for differentiating the types of evaluative meaning. The analysis of language units makes it possible to establish the types of evaluative meaning taking into account the broad context and to classify the identified evaluative units based on the distinguished meaning types.

Key words: evaluation; emotiveness; semantic basis of evaluation; evaluation scale; institutional discourse; diplomatic discourse

Оценка как семантическое понятие представляет собой ценностное отношение субъекта к объектам окружающей действительности. Оценка зависит прежде всего от субъекта, является выражением мнений и вкусов, которые различны у разных людей. Зачастую оценка связывается с проявлением эмоций и приравнивается к эмотивности, однако представляется важным разграничивать данные понятия. Эмотивность – семантическое свойство выражения эмоциональности как факта психики [1, с. 24]. Но оценочное значение связано не только с эмоциональным фактором, оно может включать этические, эстетические, интеллектуальные, нормативные, утилитарные и другие компоненты, при этом эмоциональная сторона может отступать на второй план, в связи с чем термин *эмотивность* представляется недостаточно широким для описания отношения субъекта к действительности и в данном отношении уступает место термину *оценка*. Оценка является одной из форм отражения действительности и трактуется как широкая категориально-семантическая закономерность [2, с. 52–61].

Оценка как комплексный языковой феномен исследуется в различных аспектах, одним из которых является вопрос классификации оценочных единиц. Классификация единиц может осуществляться по типу оценочного

знака (положительная/отрицательная оценка), по количеству объектов оценки (абсолютная/сравнительная оценка), по характеру взаимодействия дескрипции и оценки в семантике слов (функциональная/прагматическая/коннотативная оценка), по наличию или отсутствию эмотивного компонента в значении слова (эмоциональная/рациональная оценка), однако в основе большинства классификаций лежат различия в основании оценки. Под *основанием* оценки понимается тот признак, с точки зрения которого производится оценивание объекта [3, с. 27]. Основанием оценки объекта может выступать его важность/неважность, удобство/неудобство, польза/вред, вызываемая объектом эмоция и целый ряд других параметров. Основание считается наиболее общей и существенной стороной оценки, так как им определяется *шкала* оценок – важный элемент структуры оценки, выражающий содержание и степень определенного признака [4, с. 39–40; 5, с. 48].

Особенностью большинства существующих классификаций оценочных единиц является то, что в основу их построения ложатся единицы языка, относимые к тому или иному типу на основании исключительно лексикографических данных. Представляется актуальным исследование типов оценочных значений в дискурсе, что позволит получить полное представление о характере оценочных единиц с учетом широкого контекста.

В данной статье оценочные единицы анализируются в дипломатическом типе институционального дискурса. Институциональный дискурс понимается как вид коммуникации, реализуемый в рамках определенного общественного института [6, с. 195]. Дипломатический дискурс как отдельный вид институциональной коммуникации, связанный с институтом дипломатии, имеет определенные языковые и речевые ограничения, носит клишированный и относительно закрытый характер, что, однако, не делает его свободным от оценочных единиц.

Материалом нашего исследования послужили тексты 48 выступлений официальных представителей Республики Беларусь на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН на русском языке за период с 2017 по 2020 годы (полные тексты выступлений представлены в Системе официальной документации ООН [7]). В данной статье анализируются лексические средства выражения оценки по качественным признакам, а именно имена прилагательные – единицы, обладающие наиболее широким оценочным потенциалом. Как отмечал А. Н. Шрамм, именно прилагательные обладают целым рядом ассоциативных сем, на основе которых формируются переносные значения в многозначных прилагательных, для которых характерны разнообразная сочетаемость и наличие оценочного компонента [8, с. 25]. В исследуемом материале было выявлено 485 оценочных прилагательных, оценочность которых устанавливалась методами дефиниционного [9; 10] и контекстологического анализа. При описании типов оценочных значений за основу нами был взят принцип выделения общей и частной оценки, подробно описанный Н. Д. Арутюновой [11, с. 75–77], и в ходе анализа возникла необходимость модифицировать ряд предлагаемых частнооценочных значений с учетом особенностей дипломатического дискурса.

Анализ текстов выступлений показал, что в дипломатическом дискурсе обнаруживаются прилагательные общей оценки *хороший, плохой*, а также их синонимы с различными экспрессивными оттенками, нередко сопровождающиеся оценкой интенсивности (*оптимальный, позитивный, положительный, прекрасный; вопиющий, негативный, отрицательный*) (30 выявленных единиц, 6,2 % от общего числа прилагательных). Общая оценка дается по совокупности различных свойств объекта: *МАГАТЭ, на наш взгляд, удалось достичь позитивных результатов во всех трех основных областях деятельности (A/72/PV.46); Такое положение вещей <...> несет в себе встречный отрицательный эффект для самих жителей Соединенных Штатов Америки (A/72/PV.39).*

Частные оценки выделяются по основанию и по тому, какие объекты они могут квалифицировать. В классификации Н. Д. Арутюновой частные оценки распределяются по трем группам: 1) сенсорные, характеризующие больше вкусы субъекта оценки, чем сам объект; 2) сублимированные, связанные с духовным началом человека; 3) рационалистические, связанные с практическими интересами человека. В группу сенсорных оценок входят сенсорно-вкусовые (*приятный, непривлекательный*) и психологические оценки; последние, в свою очередь, подразделяются на интеллектуальные (*умный, скучный*) и эмоциональные (*радостный, грустный*). В группу сублимированных входят эстетические (*прекрасный, уродливый*) и этические (*моральный, безнравственный*) оценки. Группа рационалистических оценок включает утилитарные (*полезный, вредный*), нормативные (*правильный, некорректный*) и телеологические (*эффективный, нецелесообразный*) оценки [11, с. 75–77].

В ходе анализа текстов выступлений было установлено, что для дипломатического дискурса характерно практически полное отсутствие сенсорно-вкусовых оценок, связанных с восприятием признаков органами чувств (*вкусный, душистый*). Такие оценки основываются преимущественно на физическом опыте и не мотивируются, а характер дипломатического дискурса предполагает мотивированное оценивание объектов по ряду оснований. Не обнаруживаются и эстетические оценки, связанные с «удовлетворением чувства прекрасного» (*прекрасный, безобразный*) [11, с. 76], что объясняется целью дипломатического дискурса – давать оценку действиям, событиям, лицам с точки зрения их важности, эффективности, пользы и иных параметров, а не с опорой на эстетическую сторону объекта.

С учетом отсутствия указанных типов значений в исследуемом типе дискурса и наличия оснований для оценочных значений, не выделенных в существующей классификации, в нашей работе предпринимается попытка распределить частнооценочные единицы дипломатического дискурса по двум группам следующим образом.

1. Психологические оценки:

а) интеллектуальные оценки, обозначающие оценку предмета с точки зрения его отношения к разуму, сознанию человека; данный тип реализуется

прилагательными *двусмысленный, здравый, логичный, однозначный, очевидный, понятный, последовательный, продуманный, прозрачный, противоречивый, разумный, транспарентный* (45 выявленных единиц (9,3 %)): **Неоднозначными** остаются вопросы практической реализации этой концепции (A/74/PV.52); Она сегодня справедливо может считаться эффективной и **транспарентной** международной мерой в сфере предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (A/72/PV.25);

б) эмоциональные оценки, обозначающие оценку предмета с точки зрения вызываемой им эмоции; данный тип представлен прилагательными *агрессивный, дерзкий, жесткий, отстраненный, печальный, пронзительный, трагический, тревожный* (37 выявленных единиц (7,6 %)): Сотни тысяч людей вынуждены страдать из-за **агрессивных** геополитических амбиций отдельных государств (A/72/PV.87); Следует отметить еще одну **тревожную** тенденцию, влияющую на рост расходов на деятельность Совета (A/72/PV.40).

2. **Рационалистические** оценки, связанные с практической деятельностью человека:

а) нормативные оценки, предполагающие соответствие *норме* – зоне оценочной шкалы, отражающей признаковые характеристики стереотипа оцениваемого объекта [5, с. 54]. Представляется важным разграничивать понятия *нормы* и *стандарта*, так как в сферу нормы включаются как объективно существующие, так и эмотивные признаки, что позволяет выделить оценку рациональную и эмоциональную, в то время как стандарт предполагает большую степень договоренности и отсутствие оценки [2, с. 60]:

○ собственно нормативные оценки, в основании которых лежит общая ориентация на определенную норму (*высокий, должный, интенсивный, компетентный, нормальный, подавляющий, полноценный, правильный, приемлемый, равномерный, сбалансированный, скоординированный, согласованный, сомнительный, стабильный*) (58 выявленных единиц (11,9 %)): Все это ведет к еще одной болезненной проблеме – **неравномерному** характеру экономической глобализации (A/74/PV.8); Крайне важно, чтобы любые меры в области сокращения и ограничения вооружений носили **справедливый и сбалансированный** характер (A/C.1/72/PV.8);

○ этические оценки, в основании которых лежит ориентация на мораль и этическую норму, принятую в обществе (*благородный, взаимоуважительный, враждебный, дискриминационный, добропорядочный, добросовестный, доброжелательный, мирный, миролюбивый, насильственный, нравственный, принудительный, равный, справедливый, уважительный, честный*) (49 выявленных единиц (10,1 %)): Республика Беларусь подтверждает свою готовность и открытость к всестороннему **взаимоуважительному** сотрудничеству (A/C.1/75/PV.5); Уделяем высокое внимание вопросам наращивания потенциала в сфере международной информационной безопасности с целью минимизации рисков **недобросовестного, враждебного** использования информационно-коммуникационных технологий (A/C.1/75/PV.5);

○ структурные оценки – оценки по признакам целостности, устойчивости или полноты содержания объекта. Выделение данного типа значений обусловлено характером институционального дискурса, где оценки по данному основанию занимают особое место и используются субъектом при описании структуры или свойств документов, проектов, инициатив (*всеобъемлющий, всесторонний, всецелый, емкий, инклюзивный, комплексный, многомерный, многоплановый, многосторонний, надежный, обстоятельный, полноформатный, прочный, углубленный, универсальный, устойчивый*) (52 выявленных единицы (10,7 %)): *Это затрудняет **полноформатное** участие Гаваны в мировых финансово-экономических процессах (A/74/PV.27); Большое значение придаем резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, которая занимает особое место среди существующих сегодня **универсальных** режимов нераспространения и обеспечивает **комплексный, всеобъемлющий** подход к борьбе с распространением ОМУ (A/C.1/75/PV.5);*

б) оценки по признакам важности/неважности реализуются большим количеством прилагательных и широко представлены в дипломатическом дискурсе, что объясняется стремлением участников дискурса подчеркнуть значимость обсуждаемых событий (*важный, весомый, востребованный, главный, знаковый, значительный, ключевой, критический, неоценимый, основополагающий, особый, ответственный, первостепенный, принципиальный, приоритетный, решающий, фундаментальный, центральный*) (85 выявленных единиц (17,5 %)): *Поэтому деятельность МАГАТЭ по содействию развитию безопасной ядерной энергетики сегодня особо **востребована и важна** (A/72/PV.46); Все меры в данной области должны соответствовать **основополагающим** принципам (A/C.1/72/PV.8)*. Отметим, что в существующих классификациях оценка важности не выделяется как отдельный вид и включается в психологические или прагматические оценки [4, с. 42; 11, с. 75]. В нашей работе при выделении данного типа значения мы опираемся на принцип деления оценочной лексики, разработанный В. В. Морковкиным. В словаре В. В. Морковкина «Лексическая основа русского языка» в его идеографической части оценочная лексика сгруппирована по разделам «Общая оценка качества», «Частная оценка качества», «Ценность» и «Значение, важность», что позволяет выделять оценку по параметру важность/неважность как самостоятельный тип [12, с. 319–323];

в) темпоральные оценки – оценки предметов с точки зрения их отношения к действительности, реализуемые прилагательными *актуальный, беспрецедентный, истинный, ложный, настоящий, непереходящий, новый, переменный, подлинный, реальный, рутинный, современный* (41 выявленная единица (8,5 %)): *Беларусь остается приверженной позиции о необходимости разрешения разногласий между странами путем выстраивания **реального** диалога (A/72/PV.39); Беларусь <...> продемонстрировала пример **истинной** приверженности идее разоружения (A/C.1/74/PV.23).*

г) утилитарные оценки – оценки объекта по признакам пользы (*благоприятный, выгодный, действенный, дестабилизирующий, перспективный,*

полезный, прагматический, разрушительный) (15 выявленных единиц (3,0 %)): Подключение к таким мероприятиям широкого круга государств <...> будет **перспективным и полезным** для всех нас (A/72/PV.95); Создание **благоприятной** международной обстановки, обеспечение более широкого доступа к финансовым ресурсам <...> имеют решающее значение (A/74/PV.15);

д) статусные оценки – оценки по признакам значимости объекта или положения его среди таких же объектов. Выделение данного типа значений связано с наличием в исследуемом типе дискурса прилагательных, указывающих на статус или значимость описываемого объекта по отношению к другим объектам в рамках соответствующей ситуации (*авторитетный, безоговорочный, беспрецедентный, видный, выдающийся, исключительный, новаторский, передовой, рекордный, узнаваемый, уникальный*) (25 выявленных единиц (5,2 %)): Встречи основной группы Мюнхенской конференции по безопасности, которая собрала <...> **видных и авторитетных** политических деятелей (A/73/PV.79); Для достижения устойчивого развития необходимы **новаторские** подходы и расширение международного сотрудничества (A/74/PV.15);

е) телеологические оценки – оценки по признакам эффективности и целесообразности оцениваемых объектов или событий (*действенный, конструктивный, плодотворный, продуктивный, результативный, процветающий, целесообразный, эффективный*) (31 выявленная единица (6,4 %)): Мы искренне надеемся на возобновление **конструктивного** двустороннего диалога между двумя странами (A/74/PV.27); Попытки подменить его [Договор] параллельными, не пользующимися всеобщей поддержкой инструментами, **контрпродуктивны** (A/C.1/74/PV.7);

ж) оценки по признакам опасности/безопасности. Одной из целей дипломатического дискурса является обеспечение мира и безопасности, что обуславливает употребление оценочных единиц, в основании которых лежат данные признаки (*воинственный, защитный, злоеущий, катастрофический, конфронтационный, критический, опасный, превентивный, смертоносный*) (17 выявленных единиц (3,5 %)): <...> в известном смысле она [данная резолюция] обо всех нас, собравшихся в ООН для поиска путей к более **безопасному, устойчивому и справедливому** миру (A/71/PV.82); Беларусь всегда придерживалась принципов миролюбивой, **неконфронтационной** политики на основе многосторонности и взаимоуважения (A/73/PV.68).

Таким образом, анализ текстов выступлений официальных представителей Республики Беларусь в ООН показал, что дипломатический тип институционального дискурса обладает широким оценочным потенциалом, заключенным в единицах лексического уровня языка, а именно в именах прилагательных. Выявленные оценочные единицы классифицируются по тому признаку, с точки зрения которого производится оценивание, – по основанию оценки. В дипломатическом дискурсе выделены общеоценочные и частнооценочные прилагательные; частнооценочные прилагательные рас-

пределяются по двум группам: психологические (интеллектуальные и эмоциональные) и рационалистические (нормативные (собственно нормативные, этические, структурные), темпоральные, утилитарные, статусные, телеологические оценки, а также оценки по признакам важности/неважности и опасности/безопасности). Среди частнооценочных значений представляется важным выделить дополнительные значения, а именно темпоральные, структурные, статусные оценки, оценки по признакам важности/неважности и опасности/безопасности, что объясняется характером дипломатического дискурса: выбранные объекты, оцениваются с точки зрения дополнительных параметров. Данная классификация предложена с учетом не только лексикографических данных, но и контекстуальных значений оценочных единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шаховский, В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. – 206 с.
2. *Романовская, А. А.* Системная организация лексики: взаимодействие дескрипции и оценки / А. А. Романовская. – Минск : МГЛУ, 2013. – 132 с.
3. *Ивин, А. А.* Основания логики оценок / А. А. Ивин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 232 с.
4. *Шрамм, А. Н.* Очерки по семантике качественных прилагательных / А. Н. Шрамм. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. – 134 с.
5. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
6. *Карасик, В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
7. Система официальной документации ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://documents.un.org/>. – Дата доступа : 07.09.2022.
8. *Шрамм, А. Н.* Аспекты семасиологического исследования качественных прилагательных : на материале соврем. рус. яз. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / А. Н. Шрамм ; Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1980. – 27 с.
9. Большой академический словарь русского языка : в 27 т. / редкол.: К. С. Горбачевич, А. С. Герд (гл. ред.) [и др.]. – СПб. : Наука, 2004–2017.
10. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
11. *Арутюнова, Н. Д.* Типы языковых значений: оценка, событие, факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
12. Лексическая основа русского языка : Комплексный учебный словарь / В. В. Морковкин [и др.] ; под ред. В. В. Морковкина. – М. : Рус. яз., 1984. – 1168 с.

Поступила в редакцию 26.10.2022